ЭЛЛИПСИС ПОДЛЕЖАЩЕГО КОМПОНЕНТОВ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРИДАТОЧНЫМ МЕРЫ И СТЕПЕНИВ РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

К.Т.УМИРЗАКОВ

Мақолада турли тизимдаги инглиз, рус ва ўзбек тилларидаги ўлчов-даража эргаш гапли қўшма гаплардаги грамматик эллипс ҳодисалари ёритилган.

The article deals with the problems of grammatical ellipsis of complex sentences in languages with different systems (on the materials of the English, Russian and Uzbek languages).

При структурно-семантическом описании сложноподчиненных предложений с придаточным меры и степени (СППМиС) разносистемных языков представляется необходимым выявление способности частей компонентов и самих компонентов СППМиС к эллипсису. Решение данного вопроса непосредственно связано с описанием синтаксической природы СППМиС разносистемных языков. Оно позволяет выявить закономерные причины, вызывающие эллиптирование той или иной части компонентов и самих компонентов СППМиС, порою связанных с типологическими особенностями грамматического строя каждого языка.

Изучение явления эллипсиса как в отдельно взятом языке, так и в сопоставительно-типологическом плане имеет большое значение для выявления потенциальных возможностей предложений к эллипсису. Оно также важно для методики преподавания, для которой необходим учет типологических особенностей родного и неродного языков, в том числе и учет явлений эллипсиса. Изучение явления эллипсиса также имеет большое значение для теории и практики художественного перевода с одного языка на другой.

В лингвистике принято различать два вида эллипсиса: грамматический (по терминологии К.Г. Крушельницкой “явный”, “окказиональный”) [1;24] и семантический (по терминологии Н.Д.Арутюновой “привычный”) [2;170]. Под грамматически эллиптичными сложноподчиненными предложениями (СПП) (“квазисложные СПП”) [3;98] понимаются такие построения, в которых эллипсису подвергаются отдельные члены компонентов СПП, тогда как под семантически эллиптичными СПП (“имплицитные СПП”) [4;50] понимаются такие построения, в которых тот или иной компонент не находит специального выражения с помощью формальных языковых средств, но высказывание остается автосемантичным и информативно достаточным без обращения к контексту.

Известно, что любой эллипсис возникает на основе принципа экономии в языке, благодаря которому максимальная информация передается посредством максимально сжатых, лаконичных по структуре и содержанию языковых единиц. Как справедливо указывал В.В.Виноградов, эллиптические или “непольные” предложения как самостоятельные структуры со специфическим логико-грамматическим оформлением выполняют свою коммуникативную функцию так же хорошо, как и так называемые полные предложения и грамматическое пополнение этих “непольных” предложений ведет, как правило, к нарушению синтаксических норм языка.

Изучение явления грамматического эллипсиса в СППМиС английского и узбекского языков выявило, что эллипсис является стилистически отмеченным, так как эллиптические предложения являются живыми структурными типами разговорной речи [5;28] и “функционируют в условиях единств – диалогических и монологических” [6;8].

Выяснилось, что грамматический эллипсис подлежащего в СППМиС обнаруживается не во всех языках, что объясняется их структурно-типологическими особенностями. Например, в английском и немецком языках подлежащие компонентов СППМиС не способны подвергаться эллипсису, в то время как в русском и узбекском языках они способны подвергаться эллипсису в силу наличия указателя грамматического субъекта в сказуемых главного и придаточного предложений.

The more we study, the more we know

Je mehr ich an meine Thema arbeite, desto interessanter erscheint es mir.

Қанча кўп ўқисак, шунча кўп биламиз.

Чем больше читаем, тем больше знаем.

Как видно из приведенных примеров, в русских и узбекских языках СППМиС может иметь место не только эллипсис подлежащего главной части, но одновременно и эллипсис подлежащего придаточной части. Данное явление свойственно не только русскому и узбекскому, но также и многим другим

языкам, например, алтайскому [7;291], каракалпакскому [8;523], туркменскому [9;12], киргизскому [10;341]. Наше наблюдение польностью подтвердило справедливое замечание некоторых лингвистов о том, что относительно большая распространенность грамматического эллипсиса подлежащего компонентов СППМиС, как и других типов СПП узбекского и русского языков, по сравнению с СППМиС английского языка объясняется тем, что в тюркских и славянских языках сказуемое преложения почти всегда содержит указание на число и лицо подлежащего, что делает употребление подлежащего, выраженного личным местоимением, факультативным [11;18]. В германских же языках из-за недостаточной выраженности у глагола категории лица и числа, сказуемое предложения не всегда содержит указание на лицо и число подлежащего. Поэтому говорящему приходится выражать подлежащее явно.

Таким образом, разносистемным языкам в разной степени свойственен грамматический эллипсис подлежащих и сказуемых компонентов СППМиС. Например, в английском языке каждая из компонентов СППМиС характеризуется полнотой формально-грамматического состава. В отличие от английского языка в узбекском и русском языках компоненты СППМиС в ряде случаев структурно упрощаются. Употребление одинаковых подлежащих в главном и придаточном предложении СППМиС узбекского и русского языков означает нарочитое акцентирование подлежащего. Иными словами, для узбекского и русского языков не характерны СППМиС с одинаковым, эксплицитно выраженным подлежащим в главном и придаточном предложении, т.е. подлежащее главного предложения эллиптируется, тогда как в английском языке подлежащее компонентов СППМиС могут совпадать.

The more you read, the more you know.

Je mehr du liest, desto mehr du weißt.

Сен қанча кўп ўқисанг, шунча кўп биласан.

Чем больше ты читаешь, тем больше знаешь.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что для узбекского и русского языков эллипсис подлежащих является обычным явлением. В этих языках если действие главного и придаточного предложений актуализируется одним и тем же лицом, то обязательно опускается одно из подлежащих, причем допускается одновременный эллипсис обоих подлежащих. Это не приводит к нарушению структурно-семантической организации СППМиС, наоборот, грамматическое пополнение этих предложений ведет, как правило, к нарушению синтаксических норм узбекского и русского языков. Подобный эллипсис подлежащего разносистемных - узбекского (представителя тюркских языков с типичным для них агглютинирующим грамматическим строем) и русского (представителя индоевропейских языков с типичным для них аналитическим грамматическим строем) является, на наш взгляд, статистической универсалией (фреквенталией).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Крушельницкая К.Г. К проблеме имплицитного выражения в процессе перевода // Вопросы теории и методики преподавания перевода: Тезисы Всесоюзной конференции, 12-14 мая 1970 г. – М., 1970. – Ч.II.- С.23-25.

2. Арутюнова Н.Д. Семантическое согласование слов и интерпретация предложения // Грамматическое описание славянских языков. Концепции и методы. – М., 1974. – С. 158-171.

3. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции в русском языке. – Новосибирск: Наука, 1976. – 270 с.

4. Колосова Т.А. Русские сложные предложения ассимметричной структуры. – Воронеж,1980. – 164 с.

5. Виноградов В.В. Грамматика русского языка. Синтаксис.– М., 1954.– 444 с.

6. Реунова О.И. Эллиптические предложения в современном английском языке: Автореф.дис…. канд.филол.наук. – М., 1968. – 21 с.

7.Дыренкова Н.П. Шорский фольклор. М.; Л., 1940. – С.291.

8.Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. М., 1952. – Ч.II. – С.523

9.Ходжаев Б. Условная форма глагола в современном туркменском языке. Ашхабад, 1958. – С.12.

10.Киргизско-русский словарь. М., 1965. – С.341.

11.Юсупов У.К. Сравнительный анализ английских и узбекских сложноподчиненных предложений с придаточными условными: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Ташкент, 1971. – 29 с.

Ўзбекистон Миллий университети,
2010 йил 25 мартда қабул қилинган
(Тақризчи: ф.ф.д. Ж.Ёқубов)